

Денев К.

27.04.91

Сов. культура. - 1991. - 27 апр. - с. 14.

«ЗВЕЗДЫ»
МИРОВОГО
КИНО

Катрин Денев:

«КО МНЕ ПОДСТУПАЕТ СТРАХ»

ка. И потом, я слишком избалована тем, что никогда не пыталась искушать судьбу. Я верю в сказки. Что, впрочем, мне нисколько не мешает надеяться когда-нибудь сняться у Блие или Пиала.

— А у Годара — что, страшно!

— Страшно. Хотя это должно быть захватывающе. Я очень люблю Годара. Я убеждена в том, что страдать вместе с Годаром или Пиала — это благо. Как бы это ни было болезненно, вы многому учитесь. Да, совсем забыла: Клод Соте — я должна была сниматься в его «Сезаре и Розали». Но не получилось, обстоятельства не позволили. А жаль, очень жаль... До сих пор.

— Годар, Пиала, Соте — а кто еще!

— Карне, Ренуар. Но только не Клузо — по-моему, он был слишком груб. Очень люблю и американское кино, особенно комедии 40—50-х годов. И Хичкока! Ах, Хичкок... У нас с ним были планы... А «Лола Монтез»! Вы видели эту ленту Офелса? Я так хотела быть Лолой Монтез.

— Не все потеряно: разве для вас не найдется места в повторной экранизации!

— Нет-нет... Никогда! «Лола Монтез» — это шедевр. Такое не повторяется... Вот, кстати, вспомнила: мне очень хотелось бы сыграть и у Саша Гитри.

— Но Саша Гитри — это прежде всего театр...

— Разумеется.

— Вы же сами сказали не так давно: театр — никогда!

— Правильно. Так и сказала: никогда! А сейчас ко мне подступает страх. Настолько большой и всеохватный, что как раз о театре я и думаю все чаще и чаще. В кино я хожу как обыкновенный зритель, мне нравится, когда гаснет свет. Когда то же самое происходит в театре, я вся напрягаюсь, начинаю бояться провалов памяти — вы понимаете, я в этот момент нахожусь как бы по ту сторону сцены, я на сцене... Вот откуда этот страх.

Публикацию подготовил
Б. ЮНАНОВ.

● Катрин Денев и Жерар Депардьё. Кадр из фильма «Забавное место для встречи».

Фото из журнала «Пари-матч».

— Во французских кинокругах сейчас много говорят о кризисе, о нищете сценариев...

— Писать стали намного больше, но хуже. Работать стали хуже. Проблема заключается в том, что у нас во Франции продюсеры не слишком щедры по отношению к сценаристам. В Америке, например, сценарная статья в конкретном кинопроизводственном бюджете занимает самое видное место.

— Тем не менее благодаря телевидению...

— С телевидением у меня довольно двусмысленные отношения.

— Вам не хочется работать на нем!

— Сейчас — нет. Хотя я недавно познакомилась с одним потрясающим сценарием, который может быть реализован только на телевидении. Это последний сценарий Трюффо — как минимум на четыре часа экранного времени. Персонажи проходят сквозь годы и десятилетия... Нужно передать идею непрерывности времени, постепенного старения... В любом случае телевидение нуждается в кино. Конечно, оно довольно часто несет зло. Но оно нуждается в кино.

— Вы больше не любите кино!

— Да что вы! Самая большая радость для меня, это когда гаснет свет, и ты чувствуешь дыхание зала. Почти физически ощущаешь себя частичкой огромного целого, окружающего тебя. Получаешь какой-то заряд... Я готова полчаса стоять в очереди под дождем только ради того, чтоб увидеть заставку «МГМ» перед началом фильма.

— Очевидно, есть режиссеры, у которых вам бы хотелось сниматься!..

— О, конечно!

— Ален Рене!

— Разумеется, и он. Правда, я не его тип актрисы — я знаю это. Я очень люблю его фильмы, решила все пересмотреть.

— А почему это вы «не его тип актрисы»!

— Мне кажется, для него я чересчур яркая блондинка. Ему же imponируют более классические образы.

— И это вас печалит!

— Да нет, я ведь фаталист-

— Вот уже двадцать лет, как вы киноактриса...

— Двадцать пять. А может быть, и больше. И что же!..

— Просто интересно знать, например, совпали ли ваши ожидания от этой профессии с тем, что получилось на самом деле!

— Начнем с того, что я ничего не ждала. Я была, как Белоснежка в дремучем лесу. Вы знаете, у меня ведь все началось случайно. А потом следующая цепь случайностей — я имею в виду встречи с интересными людьми. И немного везения. Того самого везения, которое в основном приходит к людям, в жизни совершенно ничего не ищущим. Так у меня все и продолжалось два-три года. До тех пор, пока я не встретила Жака Деми, укравшего меня под «шербурскими зонтиками». Делать кино вместе с ним — это было подлинное очарование. Некая магическая грань. Деми теперь нет с нами, и это страшно тяжело осознавать...

— Он снял вас в четырех своих фильмах...

— Да, и эти картины значили очень много — как для меня, так и для него, я думаю. И хотя мы не были с ним в жизни настолько близко связаны, я до сих пор отдаю предпочтение Жаку. Я все время вспоминаю его слова. И вообще, если я и продолжаю заниматься кино, то только благодаря ему.

— Ни для кого не секрет, что вы сделали головокружительную карьеру. И в том не только ваша «вина». Деми — да, конечно же... Но также и Трюффо, Бунюэль, Раппено, Тешине, де Брока, многие другие...

— ...И Полански тоже! Мне действительно повезло в том смысле, что меня часто приглашали молодые режиссеры. Они испытывали желание писать для меня — вещь сама по себе исключительная.

— Что лично для вас важнее: сюжет фильма или постановка!

— Постановка, конечно! Сюжет, безусловно, важен. Но в основе всего — режиссерский взгляд.

Сколько уж роздано интервью, а она по-прежнему загадка. Словно каждый раз припрятывает от журналистов самое интересное и сокровенное. Профессиональная карьера одной из самых ярких «звезд» французского и мирового кино Катрин Денев складывалась в окружении блестящих, если не сказать гениальных, личностей. Отчасти поэтому в беседах с журналистами актриса все чаще размышляет о мастерах большого экрана, о тех, кто дал ей и многим другим, как мы бы сказали, «путевку в жизнь», сформировав актерское амплуа и взгляд на искусство. В этом смысле не исключение и публикуемое нами интервью знаменитой актрисы корреспонденту журнала «Нуэль обсерватор» Жану-Франсуа Жоссемину.